
ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И КРИМИНАЛИСТИКИ, СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

PROBLEMS OF CRIMINAL PROCEDURE AND CRIMINALISTICS, FORENSIC AND OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITY

Научная статья

УДК/UDC 342.736

DOI: 10.21779/2224-0241-2026-58-2-169-175

Антикоррупционный иск прокурора: правовые основы и практика реализации

5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Ирина Ахсановна Ахмадуллина¹, Дмитрий Владимирович Казаков²

^{1, 2} Набережночелнинский институт (филиал) «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Набережные Челны, Российская Федерация

¹ irina-ahmad@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8303-3726>

² rf16kdv@gmail.com

Аннотация. В статье анализируются правовые основы и особенности реализации института антикоррупционного иска прокурора как гражданско-правового механизма обращения в доход Российской Федерации имущества, происхождение которого не подтверждено законными доходами. Исследуются нормативная регламентация полномочий прокурора, позиции Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации по вопросам исковой давности и доказательственной специфики, а также ключевые элементы правоприменительной практики. Особое внимание уделяется проблемам инициирования контроля за расходами должностных лиц, пределам процессуальной самостоятельности прокурора, взаимодействию с иными органами финансового и налогового контроля и возможным направлениям совершенствования законодательства. На основе проведенного анализа формулируются предложения по уточнению критериев «достаточности информации», расширению перечня контролируемого имущества и оптимизации участия прокуратуры в системе контроля за расходами.

Ключевые слова: противодействие коррупции, антикоррупционный иск, гражданско-правовой механизм, прокурорский надзор, конфискация имущества, коррупционные правонарушения, контроль расходов, исковая давность

Для цитирования: Ахмадуллина И.А., Казаков Д.В. Антикоррупционный иск прокурора: правовые основы и практика реализации // Юридический вестник ДГУ. 2026. Т. 58, № 2 (78). С. 169–175. DOI: 10.21779/2224-0241-2026-58-2-169-175

Original article

Anti-corruption lawsuit by prosecutor: legal foundations and implementation practice

5.1.2 — Public law (state law) sciences

Irina Ak. Akhmadullina¹, Dmitry V. Kazakov²

^{1, 2} Naberezhnye Chelny Branch of Kazan Federal University, Naberezhnye Chelny, Russian Federation

¹ irina-ahmad@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8303-3726>

² rf16kdv@gmail.com

Abstract. The article analyzes the legal foundations and specific features of the implementation of the institution of an anti-corruption lawsuit brought by a prosecutor as a civil-law mechanism for reclaiming into the revenue of the Russian Federation property whose origin is not confirmed by lawful income. The study examines the statutory regulation of prosecutorial powers, the positions of the Constitutional Court of the Russian Federation and the Supreme Court of the Russian Federation on limitation periods and evidentiary particularities, as well as the key elements of law enforcement practice. Special attention is paid to issues of initiating control over the expenditures of public officials, the limits of the prosecutor's procedural autonomy, interaction with other bodies exercising financial and tax control, and possible directions for improving legislation. Based on the analysis conducted, the authors formulate proposals aimed at clarifying the criterion of "sufficiency of information", expand-

ing the list of assets subject to control, and optimizing the role of the prosecution service within the system of expenditure control.

Keywords: anti-corruption, anti-corruption lawsuit, civil-legal mechanism, prosecutorial supervision, property confiscation, corruption offenses, expenditure control, limitation period

For citation: Akhmadullina I.A., Kazakov D.V. Anti-corruption lawsuit by prosecutor: legal foundations and implementation practice. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2026, vol. 58, no. 2 (78), pp. 169–175. DOI: 10.21779/2224-0241-2026-58-2-169-175. (In Russ.).

Искоренение коррупции остается одним из приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации. В решении данной задачи задействованы все ветви государственной власти, институты гражданского общества, при этом центральное место принадлежит прокуратуре. Деятельность органов прокуратуры в антикоррупционной сфере носит комплексный характер и охватывает процессы, связанные с предупреждением, выявлением и устранением коррупционных проявлений, их причин и последствий. Она выражается в проведении правовой экспертизы нормативных актов и их проектов на наличие коррупционных факторов, координации работы правоохранительных структур в борьбе с коррупционными преступлениями, осуществлении надзорных полномочий за соблюдением антикоррупционного законодательства, самостоятельном выявлении и пресечении коррупционных деяний и др.

Важнейшими направлениями деятельности прокуроров является надзор за исполнением законодательства о контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц, их доходам и обращение в суд с исками об изъятии в пользу Российской Федерации имущества граждан и организаций, приобретенного с нарушением требований антикоррупционного законодательства (далее – антикоррупционные иски). Актуальность исследования обусловлена значительным ростом коррупционных правонарушений и необходимостью совершенствования правовых механизмов их предупреждения и пресечения.

Статистические данные свидетельствуют о существенном росте количества выявленных прокурорами коррупционных деликтов. Согласно данным Генеральной прокуратуры РФ, «итогом работы по противодействию коррупции в 2024 году стало выявление свыше 160 тысяч правонарушений... Общий объем взысканных средств превысил полтриллиона рублей» [1].

Цель исследования – комплексный анализ правовых основ и практики применения института антикоррупционного иска прокурора как эффективного инструмента противодействия коррупции в современных условиях. Достижение указанной цели предполагает, во-первых, характеристику действующей нормативной модели антикоррупционного иска прокурора и правовых позиций высших судебных инстанций, и, во-вторых, выявление проблем правоприменения, связанных с инициированием контроля за расходами и пределами полномочий прокурора, с последующей формулировкой предложений по их устранению.

Проблематика антикоррупционных исков прокуроров находит отражение в работах современных исследователей. С.Г. Бывальцева характеризует данное направление, как «новое и недостаточно изученное», указывая на наличие «множества проблем реализации». В частности, автор акцентирует внимание на нормативных ограничениях процессуальной самостоятельности прокурора, который «не может сам провести процедуру контроля за расходами должностного лица (кроме исключительных случаев), предшествующую обращению в суд», а «должен направить обращение в уполномоченный государственный орган и только по результатам проверки государственного органа может обратиться в суд с соответствующим заявлением» [2, с. 122]. Данные обстоятельства свидетельствуют о выраженной этапности и зависимости прокурорского реагирования от результатов деятельности иных органов государственной власти. К.Ю. Жиликов подчеркивает «ключевую роль» прокуратуры в механизме гражданско-правового изъятия коррупционного имущества. Исследователь, проанализировав судебную и надзорную практику, делает вывод о необходимости «законодательного определения субъектного состава лиц, в отношении которых возможен контроль расходов», обосновывая его тем, что «положения Федерального закона № 230-ФЗ устанавливают контроль за расходами только в отношении супругов и несовершеннолетних детей чиновников, не включая в этот перечень других близких им лиц», к числу которых автор относит «родителей коррумпированных должностных лиц, их совершеннолетних детей, бывших супругов и находящихся в гражданском браке, а также третьих лиц при установлении фактов оформления на них имущества подконтрольных лиц с целью уклонения от ответственности» [3, с. 3]. Ф.Н. Багаутдинов обращает внимание на то, что большинство антикоррупционных исков прокуроров возникает из уголовных дел, при этом предъявлять иск следует, не дожидаясь окончания расследования. Ученый также полагает, что «прокурор должен иметь право самостоятельно принимать решение об осуществлении контроля за расходами конкретного государственного служащего и самому выполнять этот контроль» [4, с. 24]. А.А. Арямов и Е.В. Рябцева, изучив международный опыт конфискации *action in rem*, утверждают о необходимости ее полноценного внедрения в отечественную практику, где в настоящее время она реализуется как мера гражданско-правовой ответственности в «усеченном виде, поскольку ограничена перечнем определенных объектов, подлежащих конфискации *action in rem*, и кругом субъектов, в отношении кото-

рых такая конфискация применяется» [5, с.111]. Е.В. Яковенко считает необходимым «законодательно уточнить категории имущества, в отношении которого может применяться мера, предусмотренная подп. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ» [6, с. 45].

Ключевое значение для понимания современной практики имеет Постановление Конституционного Суда РФ от 31 октября 2024 года № 49-П, которое разрешило дискуссию о применимости сроков исковой давности к антикоррупционным искам¹. До принятия данного решения судебная практика складывалась неоднозначно, особенно после определений Верховного Суда от 25 июня и 23 июля 2024 года², которые допускали применение института исковой давности.

Нерешенные вопросы в рамках исследуемой проблемы включают: определение критериев «достаточности информации» для инициирования контроля расходов, расширение круга субъектов, правомочных предоставлять соответствующие сведения, а также совершенствование механизма контроля за соответствием доходов и расходов должностных лиц.

Объект исследования – правоотношения, складывающиеся в процессе осуществления органами прокуратуры функций прокурорского надзора за исполнением законодательства о контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц, их доходам, а также при обращении в суд с антикоррупционными исками.

Предмет исследования – совокупность правовых норм, регулирующих деятельность прокуроров в сфере надзора за соблюдением законодательства о контроле за соответствием расходов и доходов государственных должностных лиц и практика их применения, а также процессуальные и материальные правовые средства, используемые прокурорами при обращении в суд с антикоррупционными исками, включая анализ нормативно-правовых актов, судебной практики и организационно-правовых аспектов реализации этих полномочий.

Методологическую основу составляют следующие научные методы:

- системный анализ действующего законодательства в сфере противодействия коррупции;

- сравнительно-правовой метод при исследовании позиций Конституционного и Верховного Судов РФ;

- статистический анализ данных о деятельности органов прокуратуры за 2024-2025 годы;

- метод правового моделирования при разработке предложений по совершенствованию законодательства.

Эмпирическая база включает:

- статистические данные Генеральной прокуратуры РФ о выявлении коррупционных правонарушений;

- материалы судебной практики по антикоррупционным искам;

- решения высших судебных инстанций по вопросам применения антикоррупционного законодательства.

Нормативную базу составляют: Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ (далее – ГК РФ)³, федеральные законы «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре)⁴, «О противодействии коррупции» (далее – Закон о противодействии коррупции)⁵, «О контроле за соответствием расходам лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» (далее – Закон № 230-ФЗ)⁶, ведомственные нормативные акты Генеральной прокуратуры РФ⁷.

Механизм правового регулирования обращения прокуроров в суд с антикоррупционным иском предусмотрен ст. 35 Закона о прокуратуре, ст. 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ)⁸.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации: ГК: Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ; редакция от 31.07.2025, с изменениями от 25.11.2025: принят Государственной Думой 23 октября 2002 года: одобрен Советом Федерации 30 октября 2002 года // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46, ст. 4532.

⁴ О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2002-1: в ред. от 29.12.2025. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ; редакция от 28.12.2025: принят Государственной Думой 19 декабря 2008 года: одобрен Советом Федерации 22 декабря 2008 года // Собрание Законодательства РФ. 2008. № 52, части I-II, ст. 6228.

⁶ О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам: Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ; редакция от 28.12.2025: принят Государственной Думой 23 ноября 2012 года: одобрен Советом Федерации 28 ноября 2012 года // Собрание законодательства РФ. 2012. № 50, части I-IV, ст. 6953.

⁷ Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции: Приказ Генпрокуратуры России от 10.10.2022 г. № 581: в ред. от 17.11.2025 // Законность. 2022. № 11.

⁸ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: ГПК: Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ; редакция от 15.12.2025, с измене-

¹ По делу о проверке конституционности статей 195 и 196, пункта 1 статьи 197, пункта 1 и абзаца второго пункта 2 статьи 200, абзаца второго статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Краснодарского краевого суда: Постановление Конституционного Суда РФ от 31 октября 2024 г. № 49-П // Официальный сайт Конституционного Суда РФ. URL: <https://www.ksrf.ru/> (дата обращения: 12.10.2025).

² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 25 июня 2024 г. № 45-КГ24-6-К7 // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <https://www.vsrif.ru/> (дата обращения: 15.10.2025). Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 23 июля 2024 г. № 18-КГ24-51-К4 // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <https://www.vsrif.ru/> (дата обращения: 15.10.2025).

Правовым обоснованием требований прокуроров, выступают нормы ГК РФ:

- ст. 169 о ничтожности сделок, совершенных с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности;

- подп. 8 п. 2 ст. 235 о возможности обращения в доход РФ имущества, в отношении которого не представлены доказательства его приобретения на законные доходы.

Закон № 230-ФЗ в ст. 17 раскрывает условия и порядок изъятия имущества.

Данные о деятельности органов прокуратуры свидетельствуют о положительной динамике антикоррупционной борьбы. По данным за первый квартал 2025 года отмечен рост выявляемости коррупционных преступлений на 25 % по сравнению с аналогичным периодом 2024 года, на 65,7% увеличилось количество коррупционных преступлений, совершенных в крупном и особо крупном размере [7].

Значимым аспектом антикоррупционной политики в Российской Федерации является обеспечение равенства всех лиц перед законом, в том числе государственных служащих, должностных лиц, депутатов и представителей судейского сообщества [7, 8]. Гражданско-правовой механизм обращения имущества в доход Российской Федерации наглядно проявился в деле по иску Генеральной прокуратуры Российской Федерации к В.В. Момотову и иным лицам, рассмотренном Останкинским районным судом г. Москвы в 2025 году¹. Указанное дело демонстрирует возможность оперативного изъятия имущества: требование прокурора было рассмотрено в сжатые сроки – с момента поступления иска в суд до вынесения решения прошло менее месяца². В рамках данного производства прокурор реализовал полномочия по предъявлению самостоятельного иска об обращении в доход государства имущества, оформленного на подконтрольных третьих лиц, при одновременном заявлении обеспечительных мер в виде ареста имущества. Суд, оценив соотношение официальных доходов ответчика и стоимости спорных активов, а также отсутствие доказательств их приобретения на законные доходы, удовлетворил требования прокурора, что иллюстрирует значимость перераспределения бремени доказывания и автономности гражданско-правовой процедуры по отношению к уголовному преследованию.

ниями от 22.12.2025: принят Государственной Думой 23 октября 2002 года; одобрен Советом Федерации 30 октября 2002 года // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46, ст. 4532.

¹ Что известно об иске Генпрокуратуры к председателю Совета судей Виктору Момотову [Электронный ресурс] // Официальный сайт Информационное агентство ТАСС. URL: <https://tass.ru/proisshestviya/25132451> (дата обращения: 03.10.2025).

² Решение об обращении в доход РФ активов Момотова вступает в силу незамедлительно [Электронный ресурс] // Официальный сайт Информационное агентство ТАСС. URL: <https://tass.ru/proisshestviya/25342035> (дата обращения: 15.10.2025).

Существенное влияние на развитие правоприменительной практики в сфере обращения в доход государства имущества, полученного в результате коррупционных нарушений, оказало Постановление Конституционного Суда РФ от 31 октября 2024 года № 49-П. В данном акте окончательно разрешен вопрос о неприменимости сроков исковой давности к требованиям, заявленным прокурорами в рамках антикоррупционных гражданско-правовых исков.

Конституционный Суд РФ указал, что использование института исковой давности недопустимо в ситуациях, когда соответствующее лицо приобрело имущество вследствие коррупционных действий. Такое лицо, действуя недобросовестно, не может рассчитывать на применение механизма давности как способа защиты незаконно полученных имущественных интересов.

Применение сроков исковой давности к указанной категории дел фактически поощряло бы коррупционное поведение, поскольку допускало возможность сохранения незаконно полученных активов по истечении определенного времени. Подобная практика, как отметил Конституционный Суд, ставила бы коррупционеров в привилегированное положение, противоречащее принципам равенства, справедливости и верховенства закона, а также подрывало бы доверие граждан к институтам публичной власти.

Применение гражданско-правового механизма обращения в доход Российской Федерации имущества, происхождение которого не подтверждено законными доходами, выполняет не только компенсаторную, но и превентивную функцию, снижая экономическую привлекательность коррупционного поведения.

Решение Конституционного Суда обеспечило практическую реализацию принципа неотвратимости ответственности за совершение коррупционных деяний.

Анализ правоприменительной практики выявляет существенные преимущества гражданско-правового подхода по сравнению с уголовно-правовым:

- 1) упрощенное доказывание – не требуется устанавливать конкретные противоправные деяния, вследствие которого получено имущество проверяемым лицом, если основанием иска послужила оценка количественного соотношения доходов и расходов;

- 2) перераспределение бремени доказывания – обязанность доказать законность происхождения доходов лежит на собственнике имущества;

- 3) эффективные обеспечительные меры – возможность наложения ареста на имущество по ходатайству прокурора, поданному одновременно с подачей иска;

- 4) сокращенные сроки рассмотрения дел в гражданском процессе;

- 5) отсутствие сроков исковой давности согласно решению Конституционного Суда РФ;

б) автономность процедуры – возможность изъятия независимо от хода уголовного производства, не дожидаясь завершения уголовного разбирательства.

Достаточными основаниями для подачи антикоррупционного иска прокурором могут быть выявленные количественные расхождения между полученными доходами и расходами контролируемого лица (включая членов его семьи) за определенный период времени, а также установление фактов получения имущества вследствие коррупционных деяний.

Вопреки положительной динамике, наблюдаемой в деятельности прокуратуры Российской Федерации в области противодействия коррупции, сохраняется ряд системных проблем, требующих пристального анализа. Изучение правоприменительной практики свидетельствует о значительной временной давности коррупционных правонарушений, по которым в настоящее время осуществляется конфискация активов, приобретенных должностными лицами десятилетия назад. Данное обстоятельство указывает на наличие существенных препятствий для оперативного выявления и расследования коррупционных схем.

К числу основных причин данных затруднений относится несоблюдение требований антикоррупционного законодательства контролируемыми субъектами, выражающееся в утаивании информации, затягивании процедур и ненадлежащем осуществлении контрольных мероприятий. Существенным фактором выступает практика возложения полномочий по контролю исполнения антикоррупционного законодательства на кадровые службы и иные структурные подразделения, состоящие из работников того же органа или учреждения. В силу организационной зависимости таких сотрудников от участников конфликта интересов возникает риск формального подхода к проверке или невозможности проведения надлежащего контроля соблюдения установленных требований.

В целях обеспечения эффективности государственного контроля над расходами и доходами лиц, замещающих должности, сопряженные с высоким коррупционным риском, представляется целесообразным формирование внешнего, институционально независимого от проверяемых органов механизма контроля. Такой механизм может быть реализован либо через создание специализированного подразделения в системе органов прокуратуры, либо через наделение прокуратуры координирующими и иницилирующими полномочиями по отношению к уже действующим субъектам финансового контроля (СФР, ФНС России, Росфинмониторинг). При этом речь идет не о дублировании функций указанных органов: СФР осуществляет контроль за пенсионными и иными страховыми правами, ФНС России – налоговый контроль, Росфинмониторинг – финансовый мониторинг и противодействие отмыванию доходов. Их компетенция ориентирована преимущественно на соблюдение налогового и финансового законодательства и выявление подозрительных операций, а не на ком-

плексную оценку соответствия расходов конкретных должностных лиц их законным доходам. В отличие от них, прокуратура уже наделена конституционным статусом единого федерального органа, осуществляющего надзор за исполнением законов, и обладает правом обращения в суд с антикоррупционными исками, что позволяет рассматривать ее в качестве естественного центра концентрации полномочий по выявлению необоснованного имущества и запуску процедуры его обращения в доход Российской Федерации.

Таким образом, предлагаемый «независимый орган» представляется не как новая параллельная структура, а как институционально обособленное звено в системе публичного контроля, опирающееся на уже существующие информационные ресурсы СФР, ФНС России и Росфинмониторинга, но объединяющее их данные для целей антикоррупционного иска прокурора.

В настоящей правоприменительной практике контроль за расходами отдельных лиц осуществляется выборочно. Основанием для проведения проверок является наличие «достаточной информации» о приобретении должностным лицом имущества на сумму, превышающую задекларированный доход, что предусмотрено ч. 1 ст. 4 Закона № 230-ФЗ. Представляется целесообразным внедрение автоматизированного механизма сопоставления доходов и расходов государственных служащих в массовом порядке. Одновременно необходимо нормативно закрепить критерий «достаточности информации» для обеспечения унифицированного подхода при осуществлении контроля.

Существенным ограничением действующего механизма является узкий круг субъектов, уполномоченных на предоставление информации о несоответствии расходов доходам (п. 1-4 ч. 1 ст. 4 Закона № 230-ФЗ). В данный перечень не включены некоммерческие организации и обычные граждане, несмотря на то, что положения п. 5 ч. 2 ст. 11 и п. 5 ч. 5 ст. 12 Закона № 230-ФЗ предусматривают возможность получение информации у физических лиц. Следовательно, правовое регулирование требует уточнения с целью расширения круга субъектов, способных предоставлять сведения, используемые в процессе контроля.

Представляется обоснованным расширение закрытого перечня имущества, подлежащего контролю, включение в него «и иное ценное имущество, стоимость которого превышает установленный стоимостной порог (например, 10000 рублей)». К данной категории можно отнести драгоценности, предметы антиквариата, произведения искусства, часы и иные высокоценные объекты.

Закон № 230-ФЗ наделяет прокуроров правом осуществлять контроль за расходами лиц, указанных в п. 1 ч. 1 ст. 2 данного закона, исключительно в следующих случаях: по решению Президента РФ, Председателя Правительства РФ или должностного лица, определенного Президентом РФ (ч. 1 ст. 12); а также при получении материалов, свидетельствующих о несоответствии расходов

с доходами проверяемого лица, его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, в том числе в случаях, предусмотренных ч. 6 ст. 16 закона. С целью повышения оперативности проведения государственного контроля представляется обоснованным предоставить прокурорам право самостоятельно принимать решение о проведении контроля и осуществлять его при наличии сведений о признаках правонарушения, по аналогии с процедурой прокурорских проверок исполнения законодательства, установленной п. 2 ст. 21 Закона о прокуратуре. В то же время расширение полномочий прокуратуры в сфере контроля за расходами должностных лиц сопряжено с определенными рисками. Во-первых, возникает опасность перегрузки прокуратуры дополнительным массивом контрольно-аналитических функций, что может негативно повлиять на реализацию ее традиционных надзорных полномочий. Во-вторых, чрезмерное сближение надзорных и контрольных функций чревато размыванием принципиального различия между надзором за исполнением закона и административным контролем за деятельностью поднадзорных субъектов, что неоднократно подчеркивалось в научной литературе. В этой связи при законодательном расширении компетенции прокуратуры необходимо предусмотреть нормативные гарантии разграничения функций (через четкое определение предмета прокурорского контроля за расходами, процедурных рамок проверки, оснований и пределов вмешательства) и соответствующее ресурсное обеспечение органов прокуратуры.

Расширение полномочий прокуратуры в сфере контроля за расходами связано с ее институциональной независимостью, что снижает вероятность административного давления, а также с более широкими возможностями и полномочиями по сбору и анализу информации по сравнению с другими субъектами контроля, действующими на основании ст. 6 Закона № 230-ФЗ.

Подводя итоги, можно констатировать, что поставленная во введении цель – комплексный анализ правовых основ и практики применения ан-

тикоррупционного иска прокурора и выработка предложений по оптимизации соответствующего механизма – реализована в следующих аспектах:

Гражданско-правовой механизм исковой работы прокуратуры по обращению незаконно приобретенного имущества в доход государства обладает существенными преимуществами перед уголовно-правовыми средствами борьбы с коррупцией;

Решение Конституционного Суда РФ о неприменимости сроков исковой давности значительно повысило эффективность антикоррупционных исков.

Необходимо совершенствование системы контроля за соответствием доходов и расходов должностных лиц, для чего следует:

1. Сформировать независимую систему контроля за расходами лиц, замещающих должности, относящиеся к коррупционно опасным, на базе органов прокуратуры либо с их координирующим участием, обеспечив при этом недопущение дублирования полномочий СФР, ФНС России, Росфинмониторинга и нормативное разграничение надзорных и контрольных функций.

2. Внедрить автоматизированные механизмы массовой проверки соответствия доходов и расходов должностных лиц на основе интеграции информационных ресурсов государственных органов.

3. Расширить полномочия прокуроров относительно самостоятельного принятия решений о проведении контроля при получении сведений о возможных коррупционных правонарушениях.

4. Законодательно уточнить критерий «достаточности информации» и расширить перечень контролируемого имущества.

5. Расширить круг субъектов, правомочных предоставлять информацию о случаях несоответствия расходов лиц их официальным доходам.

Полагаем, что внедрение предложенных мер будет способствовать дальнейшему повышению эффективности правоприменительной практики в сфере противодействия коррупции и обеспечит действие принципа неотвратимости ответственности за коррупционные правонарушения.

Список источников

1. *Краснов И.В.* Доклад на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/mass-media/interviews-and-presentations/e5947177/> (дата обращения: 23.01.2026).
2. *Бывальцева С.Г.* Правовое регулирование деятельности прокуратуры по противодействию коррупции // Вестник Сургутского государственного университета. 2024. Т. 12, № 4. С. 122–127.
3. *Жиликов К.Ю.* Обращение имущества должностных лиц в доход государства в результате контроля за их расходами: актуальные проблемы правоприменения // Законность. 2022. № 8. С. 3–6.
4. *Багаутдинов Ф.Н.* Контроль за соответствием расходов государственных служащих их доходам: вопросы совершенствования законодательного механизма и практики применения // Законность. 2023. № 6. С. 24–31.
5. *Арямов А.А., Рябцева Е.В.* Конфискация как цивилистический инструмент антикоррупционной политики государства // Государство и право. 2023. № 5. С. 111–122.
6. *Яковенко Е.В.* Обращение имущества в доход Российской Федерации как гражданско-правовой инструмент противодействия коррупции: проблемы правоприменения и основные пути их решения // Вестник Университета прокуратуры РФ. 2024. № 4. С. 45–51.
7. Генпрокуратура раскрыла данные о коррупции в России [Электронный ресурс] // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/society/16/06/2025/6837ed979a79471aa4b6c83d> (дата обращения: 03.10.2025).

8. Последние громкие дела и изъятия имущества у судей [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8060271?query=По%20иску%20Генпрокуратуры%20обращены%20в%20доход> (дата обращения: 03.10.2025).

References

1. Krasnov I.V. Doklad na zasedanii Soveta Federatsii Federal'nogo Sobraniya Rossiiskoi Federatsii [Report at the meeting of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation], Ofitsial'nyi sait General'noi prokuratury RF [Official website of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation]. (In Russ.). Available at: <https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/mass-media/interviews-and-presentations/e5947177/> (accessed 23.01.2026).
2. Byval'tseva S.G. Pravovoe regulirovanie deyatelnosti prokuratury po protivodeistviyu korruptsii [Legal regulation of the Prosecutor's office's activities to counter corruption], *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Surgut State University], 2024, vol. 12, no. 4, pp. 122–127. (In Russ.).
3. Zhilyakov K.YU. Obrashchenie imushchestva dolzhnostnykh lits v dokhod gosudarstva v rezul'tate kontrolya za ikh raskhodami: aktual'nye problemy pravoprimereniya [Conversion of property of officials into state income as a result of control over their expenses: actual problems of law enforcement], *Zakonnost'* [Legality], 2022, no. 8, pp. 3–6. (In Russ.).
4. Bagautdinov F.N. Kontrol' za sootvetstviem raskhodov gosudarstvennykh sluzhashchikh ikh dokhodam: voprosy sovershenstvovaniya zakonodatel'nogo mekhanizma i praktiki primeneniya [Control over the compliance of expenses of civil servants with their incomes: issues of improving the legislative mechanism and practice of application], *Zakonnost'* [Legality], 2023, no. 6, pp. 24–31. (In Russ.).
5. Aryamov A.A., Ryabtseva E.V. Konfiskatsiya kak tsivilisticheskii instrument antikorrupcionnoi politiki gosudarstva [Confiscation as a civilistic tool of the anti-corruption policy of the state], *Gosudarstvo i pravo* [State and law], 2023, no. 5, pp. 111–122. (In Russ.).
6. Yakovenko E.V. Obrashchenie imushchestva v dokhod Rossiiskoi Federatsii kak grazhdansko-pravovoi instrument protivodeistviya korruptsii: problemy pravoprimereniya i osnovnye puti ikh resheniya [The conversion of property into the income of the Russian Federation as a civil law instrument for combating corruption: problems of law enforcement and the main ways to solve them], *Vestnik Universiteta prokuratury RF* [Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation], 2024, no. 4, pp. 45–51. (In Russ.).
7. Genprokuratura raskryla dannye o korruptsii v Rossii [The Prosecutor General's Office revealed data on corruption in Russia], RBK: website. (In Russ.). Available at: <https://www.rbc.ru/society/16/06/2025/6837ed979a79471aa4b6c83d> (accessed 03.10.2025).
8. Poslednie gromkie dela i iz'yatiya imushchestva u sudei [Recent high-profile cases and seizures of property from judges], *Kommersant'*: website. (In Russ.). Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/8060271?query=По%20иску%20Генпрокуратуры%20обращены%20в%20доход> (accessed 03.10.2025).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликтов интересов.

Authors' contribution: All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the publication. The authors declare that there is no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ахмадуллина Ирина Ахсановна, кандидат педагогических наук, доцент, Набережночелнинский институт (филиал) «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Набережные Челны, Российская Федерация. E-mail: irina-ahmad@mail.ru

Казаков Дмитрий Владимирович, Набережночелнинский институт (филиал) «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Набережные Челны, Российская Федерация. E-mail: rf16kdv@gmail.com

Поступила в редакцию 27.10.2025 г.; одобрена после рецензирования 27.04.2026 г.; принята к публикации 26.05.2026 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Akhmadullina Irina Akhsanovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Naberezhnye Chelny Institute (branch) Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny, Russian Federation. E-mail: irina-ahmad@mail.ru

Kazakov Dmitry Vladimirovich, Naberezhnye Chelny Institute (branch) Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny, Russian Federation. E-mail: rf16kdv@gmail.com

Received 27.10.2025; approved after reviewing 27.04.2026; accepted for publication 26.05.2026